

И. А. ГОБОЗОВ

ЕДИНСТВО И МНОГООБРАЗИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Развитие человеческого общества представляет собой сложный и многогранный процесс. В истории существовали различные социальные организмы, цивилизации, культуры, народы. Каждый социальный организм, каждый народ, каждая цивилизация и каждая культура обладали особыми, специфическими свойствами и чертами, которые накладывали определенный отпечаток на ход всей мировой истории. И если мысленно представить себе всю картину развития человечества, то может показаться, что в мире царят хаос и произвол, что существуют самые дифференцированные формы человеческого общежития, которые как будто бы не имеют ничего общего между собой.

Однако исторический процесс не является, как это может показаться на первый взгляд, иррациональным потоком событий и явлений. История обладает неумолимой логикой, и за кажущимся хаосом скрывается определенный порядок, за многообразием – единство, а за единством – многообразие. Но это требует не просто констатации, а научного доказательства.

Мыслителей всех времен волновали вопросы единства мировой истории¹. Мы не будем углубляться в историю. Коснемся лишь вкратце воззрений К. Ясперса, А. Тойнби и О. Шпенглера.

К. Ясперс выделяет факты, которые, как он считает, указывают на единство мировой истории. В первую очередь он ссылается на факт единства человеческой природы, под которой немецкий философ подразумевает не биологическую природу человека, а «человеческую сущность как единство высшего порядка»². Человек стремится к объединению всех, ибо без этого невозмож-

¹ Интересный анализ различных точек зрения дается в книге Ю. И. Семенова *Секреты Клио. Сжатое введение в философию истории*. М., 1996.

² Ясперс К. *Истоки истории и ее цель*. М., 1991. Выпуск 2. С. 161.

но было бы взаимопонимание людей. Единство человечества находит также свое выражение в том, что на земле можно обнаружить общие религиозные представления, формы мышления и т. д. Единство истории, продолжает немецкий философ, проявляется во времени и пространстве. В ходе исторического процесса растет общение между различными племенами. Они объединяются в народы, народы – в группы народов, страны – в континенты. В истории известны великие империи, занимавшие огромные пространства и объединявшие многие народы. Затем они распались, и на их обломках возникали новые империи. Таким образом, во времени и пространстве происходили процессы, которые затем привели к единству всей истории.

Ясперс считает, что единство мировой истории никогда не будет завершено, и это, по его мнению, хорошо, так как если бы оно закончилось, то пришел бы конец самой истории. Всюду мы видим, продолжает Ясперс, самые разные культуры, традиции и обычаи, и они сохранятся, хотя люди всегда будут стремиться к единству.

Крупнейший исследователь цивилизаций А. Тойнби, в отличие от Ясперса, отвергает единство мировой истории. Он утверждает, что каждая цивилизация существовала замкнуто, изолированно и локально. Она проходила определенные стадии генезиса, роста, распада и гибели. Идею единства цивилизаций Тойнби считает ложной концепцией, причину возникновения которой он видит в том, «что современная западная цивилизация распространила свою экономическую систему по всему миру. За экономической унификацией, которая зиждется на западном основании, последовала и политическая унификация, имеющая то же основание и зашедшая столь же далеко»¹. Тойнби категорически выступает против унификации мира на базе западных ценностей. Он считает, что исторические факты противоречат концепции единства мировой истории. Мир плюралистичен, а не един, – вот кредо английского историка.

Аналогичных воззрений придерживается О. Шпенглер. «Вместо безрадостной картины линейной всемирной истории, поддерживать которую можно лишь закрывая глаза на подавляю-

¹⁷¹ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории.

щую груду фактов, я вижу настоящий спектакль множества мощных культур, с первозданной силой расцветающих из лона материнского ландшафта, к которому каждая из них строго привязана всем ходом своего существования, чеканящих каждая на своем материале – человечестве – *собственную* форму и имеющих каждая *собственную* идею, *собственные* страсти, *собственную* жизнь, воления, чувствования, *собственную* смерть»¹.

Таким образом, Ясперс исходит из единства мировой истории, а Тойнби и Шпенглер отвергают единство и придерживаются тезиса плюралистичности исторического процесса.

На мой взгляд, проблема единства и многообразия исторического процесса может быть решена лишь с помощью *диалектического* подхода к изучению всей мировой истории, и в первую очередь путем исследования четырех больших сфер общественной жизни: *материальной, социальной, духовной и политической*. Попытаюсь вначале путем анализа этих сфер показать единство мировой истории, а затем многообразие.

Материальная сфера. В основе единства мировой истории прежде всего лежит материальный фактор, то есть способ материального производства. В каком бы регионе земного шара люди ни жили, они прежде всего должны заниматься производством средств к существованию, есть, одеваться, строить жилье и размножаться. Иначе говоря, везде и всюду в мире люди едины в том, что в первую очередь им необходимо производить материальные ценности. Для этого они используют соответствующие орудия производства. Возьмем, например, первобытное общество, которое было распространено на всем земном шаре и остатки которого до сих пор встречаются во многих регионах мира. Известно, что экономическую основу первобытного способа производства повсюду составляла общая собственность на имущество, включая и землю. Поля, огороды, охотничьи и рыболовные угодья принадлежали роду или племени. Это можно наблюдать в Европе, Азии, Африке, Австралии и т. д., то есть всюду, где существовали родовые общественные отношения. Первобытные люди использовали одни и те же производитель-

¹ Шпенглер О. Зпакат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальд и действительность. М., 1993. С. 151.

ные силы, независимо от региона проживания.

Замена каменных орудий металлическими (бронзовыми, а затем железными) привела к резкому повышению производительности труда, а в конечном итоге к разложению первобытного строя и возникновению классового общества. Этот процесс характерен для всех регионов мира. Как установлено историками, в VIII–VI вв. до нашей эры железные орудия стали преобладать в Передней Азии, во многих частях Европы, в Средней Азии, Египте, Китае, Индии. «В VI в. до н. э. с началом широкого применения железных орудий в ремеслах, – пишет индийский ученый Рам Шаран Шарма, – и при обработке земли создались условия для превращения скотоводческого, почти эгалитарного родоплеменного ведийского общества в земледельческое с развитым делением на классы... Железный плуг и другие орудия из железа позволили крестьянам начать производить значительно больше того, что требовалось для поддержания их собственного существования»¹.

Но если начальные стадии развития человеческого общества показывают нам единство исторического процесса в сфере материальной производства, то это тем более касается последующих этапов развития мировой истории, когда налаживаются торговые связи, идет интенсивный обмен опытом и разнообразной информацией.

Еще больше подтверждает материальное единство современный мир. Экономика всех стран настолько интегрирована, что разрыв хозяйственных связей в каком-либо регионе резко отрицательно сказывается на производстве материальных благ в другом регионе. Невозможно представить высокоразвитую экономику Японии, почти не имеющей энергетических ресурсов и полезных ископаемых, без импорта газа, нефти и т. д. В свою очередь японская высококачественная техника применяется во всех странах мира.

Характерной чертой современной эпохи является унификация производительных сил, прежде всего орудий производства. Наиболее конкурентоспособные из них покупаются всеми государствами, и тем самым как бы создается единая международная

¹ Рам Шаран Шарма. Древнеиндийское общество. М., 1987. С. 269–270.

технология, что, на мой взгляд, следует оценить позитивно, так как это позволяет, во-первых, использовать готовую технологию, стандартизировать машины, станки и т. д., во-вторых, не распылять финансовые средства на создание новых технологий, вложить их в другие отрасли экономики. Унификации подвергается не только технология, но и товары.

Социальная сфера. Ретроспективный взгляд на историю показывает, что в одни и те же исторические эпохи в разных регионах мира была примерно одна и та же социальная структура общества. Так, социальная структура первобытно-общинного строя имела примитивный характер: не было ни классового, ни сословного, ни кастового деления людей. Социальными общностями выступают род и племя, базирующиеся на кровнородственных связях. Это были естественные формы объединения людей на заре человечества, так как собственно социальные связи находились на стадии формирования и становления. Маркс писал, что «естественно сложившаяся племенная общность (кровное родство, общность языка, обычаев и т. д.) или, если хотите, стадность есть первая предпосылка присвоения людьми объективных условий как их жизни, так и той деятельности, при помощи которой эта жизнь воспроизводится и облекается в пространственные формы»¹.

С возникновением классового общества исчезают род и племя и на их месте появляются новые социальные общности: классы, касты, сословия и т. д. Первыми классами были рабы, рабовладельцы и крестьяне. Рабы полностью исключались из общественной жизни, и с ними обращались, как с животными. Раб, по выражению Аристотеля, есть говорящее орудие. Его можно было убить, продать, купить.

Но рабы были дифференцированы. Одни принадлежали семьям, они не занимались производительным трудом и полностью обслуживали рабовладельцев. Другие выступали в качестве рабочей силы, третьи служили в армии и т. д. В Античной Греции и Древнем Риме рабы исполняли универсальные функции: они использовались и в сельскохозяйственных работах, и в

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. I. С. 462–463.

домашних условиях, и на войне. А в Древней Индии они в основном занимались домашним хозяйством.

Во всех докапиталистических классовых формациях важную роль играло крестьянство. Оно принимало активное участие не только в производстве сельскохозяйственной продукции, но и в войнах. Оно также было главным вдохновителем восстаний и бунтов против своих эксплуататоров. Широко известны крестьянские восстания, в том числе в России, где крестьяне подвергались жесточайшей эксплуатации. При Екатерине II крестьянин превратился в частную собственность помещиков, что еще больше усилило их эксплуатацию. Вот что по этому поводу пишет В. О. Ключевский: «Под покровом крепостного права в помещичьем селе сложились во второй половине XVIII в. своеобразные отношения и порядки. Я укажу сначала на *способы помещичьей эксплуатации крепостного труда*. До XVIII в. в помещичьем хозяйстве господствовала смешанная, оброчно-барщинная система эксплуатации земли и крепостного труда. За участок земли, предоставляемый им в пользование, крестьяне частью обрабатывали землю на помещика, частью платили ему оброк»¹. Но в первой половине XVIII века, продолжает знаменитый историк, эта смешанная система стала разделяться. Поскольку дворяне должны были обязательно служить, они не могли принимать активное участие в делах сельского хозяйства. Поэтому многие из них всю свою землю предоставили крестьянам за оброк, другие же дворяне часть земли отдали крестьянам, остальную обрабатывали посредством барщинного труда.

После освобождения дворян от обязательной службы, казалось бы, они должны были заняться сельским хозяйством. Но этого не произошло. Оброчная система не только не исчезла, но все больше и больше распространялась. Естественно, крестьяне возмущались, что в конечном итоге привело к пугачевскому восстанию.

Положение крестьян в других странах было не лучше. Во Франции, например, в XVIII в. уже не было крепостного права, тем не менее многие крестьяне продолжали платить деньгами и барщиной за свое освобождение. «...Сохранились еще со време-

1 Ключевский В. О. Соч.: В 9 т. М., 1989. Т. V. С. 134.

ни крепостного права всевозможные платежи за пользование принадлежавшими помещику мельницей, сельской печью для печенья хлеба, прессом для выжимания виноградного сока, печью для стирки, некоторыми дорогами, известными бродами и т. д., а также полагались всякие «приношения» орехами, грибами, полотном, пряжей...»¹. Можно было бы привести примеры и из других стран, но указанных достаточно для иллюстрации одинакового положения крестьян докапиталистических обществ. Кроме классов, были и другие социальные группы (ремесленники, купцы, ростовщики и т. д.), которые тоже имели примерно идентичные условия жизни во всех буржуазных государствах.

Еще большее единство демонстрирует социальная сфера в буржуазном обществе, где имеются рабочие, буржуазия, различные группы и слои. Они связаны между собой сложными отношениями экономического, политического, духовного и т. д. порядка.

Все классы и слои, как правило, имеют свои профессиональные союзы, защищающие их интересы. Кроме того, внутри классов существуют всякого рода объединения. Речь идет прежде всего о спортивных, общественных и иных организациях, действующих в социальной области и непосредственно не связанных с другими сферами общественной жизни.

Духовная сфера. Она, как и другие сферы, имеет свою имманентную логику развития, обладает определенными универсальными чертами и свойствами, присущими всем духовным сферам. Начнем свой анализ, как и раньше, с духовной жизни первобытного общества: Что для нее характерно? Прежде всего то, что она непосредственно вплетена в материальную деятельность и не вычленена в самостоятельную область общественного производства. Иными словами, никто специально не занимается духовным производством, что было связано с примитивным характером общественных отношений и низким уровнем производительности труда. Далее, в духовной сфере первобытного общества доминируют мифы, сказки, легенды. Причем следует заметить, что уже в это время наблюдается единство и взаимовлияние духовных ценностей. Многие греческие мифы, напри-

¹ Кропоткин П. А. Великая французская революция 1789–1793. М. 1979. С. 33.

мер, имели свои источники в мифах и легендах других стран. «Нельзя, разумеется, – пишет М. Лифшиц, – забывать, что греческая и римская древность самым тесным образом связаны с более глубоко лежащим слоем общественных форм, созданных Азией»¹.

С возникновением классового общества происходит разделение общественного производства на материальную и духовную сферы деятельности. Последняя приобретает относительную самостоятельность и начинает развиваться по своим собственным законам. Появляются люди, которые профессионально занимаются производством духовных ценностей. И здесь тоже наблюдаются некоторые сходные процессы. Возьмем, например, философию. Она начала формироваться примерно в VII в. до нашей эры одновременно в Китае, Индии и Древней Греции. К этому времени в этих странах сложились зрелые классовые общества с высоким уровнем производительных сил для той далекой эпохи, со сложной социальной структурой.

В философских учениях ставились по существу одни и те же проблемы: бытие человека и бытие окружающей действительности. Дж. Неру подчеркивал, что по духу и мировоззрению Индия ближе к Древней Греции, чем современные европейские нации. Сходство духовной жизни Индии и Античной Греции поразило Александра Македонского, вторгшегося на индийскую территорию. В обеих цивилизациях жизнь воспринималась реалистически. Люди одинаково радовались и печалились. Одни проповедовали аскетизм, другие – гедонизм. Обе цивилизации поддерживали постоянные связи между собой. «Греция и Индия, – пишет Дж. Неру, – были связаны друг с другом с древнейших летописных времен, а в более поздний период между Индией и находившейся под влиянием эллинизма Западной Азией поддерживались тесные связи. Большая астрономическая обсерватория в Удджаяни (ныне Удджайн) в Центральной Индии была связана с Александрией в Египте»². Многие индийцы посещали Грецию, изучали ее культуру и философию.

С образованием единого исторического пространства, когда

1 Лифшиц М. Мифология древняя и современная. М., 1980. С. 10.

2 Неру Дж. Открытие Индии. Книга первая. М., 1989. С. 239.

плоды духовной деятельности стали достоянием всех наций и народов, единство в духовной сфере еще больше подтверждается. Литература, искусство, философия, мораль и другие формы общественного сознания давно перешли национальные границы и обрели мировое гражданство. Трудно переоценить влияние французских просветителей на европейскую культуру. Сочинения Вольтера и Руссо, Дидро и Гольбаха с огромным интересом встречались европейской читающей публикой. Императрица России Екатерина II гордилась тем, что переписывалась с Вольтером. Классическая немецкая философия находилась в центре внимания философских кругов Европы. Диалектика Гегеля вызывала острые дискуссии среди русских философов. Учение Маркса завоевало поистине мировые пространства.

В современную эпоху, если можно так выразиться, мы имеем единое духовное пространство. Благодаря средствам массовой информации духовные достижения одних народов становятся достоянием всех остальных. Представители интеллигенции различных регионов и стран занимаются, в сущности, одними и теми же вопросами: экзистенция человека, его судьба и будущее мировой цивилизации, бедность и нищета, техника и человек, космос и человек и т. д. Проблемы эти находят освещение в философии, в художественной литературе, в кино, живописи, искусстве и т. д.

Политическая сфера. В широком смысле слова в политическую сферу входит управление делами общества, регулирование отношений между индивидами, группами, классами, слоями, государствами, народами, нациями и т. д.

В родоплеменном строе руководящая роль принадлежала вождю племени. Род имел большие права. Он выбирал сахему (старейшину) или вождя и мог их сместить, если те отклонялись от взятых на себя обязательств. Все дела решались коллективно, не было ни государства, ни политических и иных группировок. Внутри рода существовало равенство, строго соблюдались традиции старшинства и взаимопомощи.

Родоплеменное общество – это примитивное общество, и поэтому социальное управление носило примитивный характер.

С возникновением классов появляются политика и политиче-

ская сфера. Рождается совершенно новое политическое образование – государство, представляющее собой сложнейший механизм управления общественными делами. Там, где есть классовое деление общества, налицо государство, и везде оно выполняет одни и те же функции: защита интересов господствующего класса, регулирование межличностных и межклассовых отношений, установление международных государственных связей, защита национального суверенитета и территориальной целостности и т. д.

С победой буржуазного способа производства сильно усложняется политическая сфера общества. Возникают многочисленные политические партии, отражающие интересы разных классов и социальных групп. Почти во всех странах формируется парламентаризм, президентская или иная форма правления.

Таким образом, анализ основных сфер общественной жизни показывает, что исторический процесс, хотя сложен и противоречив, тем не менее не есть иррациональный и хаотический поток событий, а имеет свою имманентную логику и представляет собой целостное единство.

Исторический процесс един, но вместе с тем многообразен. Чтобы показать это многообразие, возьмем и проанализируем те же основные сферы общественной жизни.

Материальная сфера. Производство материальных ценностей в тех или иных регионах даже в однотипных обществах совершается по-разному. Это во многом определяется географическим фактором (жители берегов рек, морей и озер занимаются главным образом рыболовством, тогда как горские народы – охотой и скотоводством, жители равнин – земледелием, садоводством и т. д.), торговыми связями с другими народами. Там, где эти связи были сильно развиты, там, где непрерывно совершался товарообмен, исключалось абсолютное натуральное хозяйство, когда люди были вынуждены все сами производить.

Сильное влияние географическая среда оказывала на формирование материальных общественных отношений. Стихийный коллективизм в России, например, во многом был связан с тем, что суровые климатические условия (короткое лето, долгая морозная зима) вынуждали людей объединяться, совместно вла-

деть земель, общими усилиями обрабатывать ее и собирать урожай. Такие же суровые климатические условия вынуждали горские народы вести коллективное хозяйство (общие пастбища, общие луга, общая пашня и т. д.).

Очень большое влияние оказывала географическая среда и на становление ремесленного хозяйства. Богатые железными ископаемыми государства быстро развивали ремесло, в сравнительно короткие сроки налаживали выпуск различных видов орудий производства. В Восточном Средиземноморье, например, сильно было развито специализированное ремесло: металлургия, ювелирное дело, гончарное искусство и т. д. И даже были созданы ассоциации ремесленников.

Социальные организмы отличаются и по другим параметрам в сфере материального производства. Строительство жилых зданий, архитектурные сооружения, одежда и т. д. у каждого народа уникальны и неповторимы, хотя можно наблюдать внешнее сходство, особенно в настоящее время. Они представляют собой своеобразную рекламу национальных традиций и обычаев, вообще национальной культуры.

Многообразие мировой истории проявляется и в современных условиях, когда существуют единые хозяйственные связи и происходит интенсивный обмен материальными ценностями. Американская технология в России, Китае, в африканских государствах может быть применена в зависимости от климатических условий, традиций, менталитета народа, уклада жизни и многих других факторов. Отсюда следует, что многообразие истории требует различного подхода к современным производительным силам.

Социальная сфера. Она разнообразна не только структурно, но и функционально, то есть по исполнению тех или иных общественных функций. Род, племя, этнос, нация, народ, класс, каста, сословия и другие формы социальной общности людей очень дифференцированы. Африканский род отличается от австралийского или американского. У них разные традиции и обычаи, разные языки и культуры.

Для индийского общества характерна кастовая система, происхождение которой объясняется разными причинами: на-

следуем от аборигенных племен, разделением труда и т. д. Отличительными «признаками касты являются принципы наследственности и иерархичности или ограничения, накладываемые на вступление в брак и социальное общение. Люди, входящие в определенную касту, не могут ни вступать в брак с членами других каст, ни принимать пищу от тех, кто входит в более низкие касты. Понятия «высокий» и «низкий» связываются с рождением и наследственностью»¹.

Дифференцированы народы разных регионов и континентов. Каждый народ обладает особыми, неповторимыми чертами. Известны деловитость американцев, трудолюбие японцев и китайцев, импульсивность латиноамериканцев, пунктуальность, дисциплинированность и педантизм немцев. Как писал Н. А. Бердяев, немец руководствуется категорическим императивом и стремится к тому, чтобы все было приведено в порядок, иначе он чувствует себя как-то неуютно.

Разное отношение проявляется и к традициям: восточные народы их почитают больше, чем западные. Западный человек на первое место ставит права человека, отдельной личности. Не случайно на Западе возникает теория естественного права человека. Крупнейший представитель этой теории Спиноза писал: «...если рассматривать человека как действующего по велению одной только природы, то все, что он считает для себя – по указанию ли здравого рассудка или в порыве страстей – полезным, ему по верховному праву природы позволительно присваивать и захватывать каким бы то ни было способом: силой ли, или хитростью, или просьбами, или вообще как ему будет сподручнее, а следовательно, и считать врагом того, кто хочет препятствовать выполнению его намерения»². Западный человек более индивидуалистичен, но он и больше уважает принятые юридические законы и нормы. Восточный человек больше считается с мнением старших, клана, родственников и часто свои интересы подчиняет интересам близких.

Сильной гетерогенностью отличаются социальные классы. Уже рабы делились на домашних и рабов-производителей. Кре-

1 Рам Шаран Шарма. Древнеиндийское общество. М., 1987. С. 261.

2 Спиноза Б. Избранные произведения: В 2 т. М., 1957. Т. 2. С. 204.

стьяне были крепостными, государственными и малоземельными. Очень разнообразна структура рабочего класса. Она выделяется по профессиональным признакам (высококвалифицированные и малоквалифицированные), по отраслевому принципу (металлургия, легкая, атомная и другие виды промышленности), по уровню жизни, политической культуры, а также по отношению к труду, нормам и принципам поведения в обществе и т. д. Американский рабочий, например, строго руководствуется юридическими законами и, как правило, предпочитает работать строго по графику и не очень считается с мнением работодателя, когда тот просит его задержаться на работе. В отличие от американского рабочего японский рабочий уважает не только юридические законы, но и традиции, в соответствии с которыми он относится к просьбам своего хозяина. Последний в свою очередь, уважая традиции, так просто рабочего не выкинет на улицу, а позаботится о нем.

Не менее гетерогенна и интеллигенция. На ее формирование накладывают отпечаток региональные, национальные и иные особенности страны, ее близость к народу, ее отношение к национальной культуре и национальной политике. В России, например, интеллигенция всегда была сильно политизирована. Она всегда искала ответы на вопросы: кто виноват и что делать. Она терзалась мыслями о том, как помочь народу, как избавить его от нищеты и бесправия. Поэтому, как выражался Н. А. Бердяев, «все в России превращается в орудие политики»¹.

Духовная сфера. Разнообразие духовной деятельности и духовной жизни народов настолько очевидно, что оно не требует особых доказательств. Ведь каждый народ имеет свою собственную неповторимую и уникальную духовную культуру. Даже живущие в одном регионе этносы имеют разные культурные традиции, разную живопись и художественную литературу. Величайшее творение индийского народа «Махабхарата» так же уникальна, как греческая «Илиада».

Следует подчеркнуть, что характерной чертой литературы и искусства является их неповторимость. Два произведения могут быть посвящены одной и той же теме, но она может быть рас-

¹ Бердяев Н. Судьба России. М., 1990. С. 13.

крыта совершенно разными художественными средствами. Это связано не только с талантом художника, но и со спецификой самого искусства, с его особыми формами художественного отражения действительности.

Хотя философия возникла примерно в одно и то же время в трех регионах (Китай, Индия, Греция), тем не менее и здесь наблюдаются отличительные черты. Так, в Древней Греции философия носила рационально-системный характер. Она имела мощный логический аппарат. Достаточно вспомнить Аристотеля, отца традиционной логики, разработавшего ее фундаментальные положения. Что касается Китая и Индии, то в этих странах не было логически ярко выраженной философии, и поэтому ее трудно было отделить от предфилософии.

У М. Вебера было достаточно оснований, когда он писал, что «только на Западе существует *наука* на той стадии развития, значимость которой мы признаем в настоящее время. Эмпирические знания, размышления о проблемах жизни и мироздания, философская, а также глубокая теологическая мудрость жизни, познание и наблюдения поразительной тонкости — все это существовало и в других странах, прежде всего в Индии, Китае, Вавилоне и Египте... Однако ни вавилонская, ни какая-либо иная культура не знали математического обоснования астрономии, его дали эллины... В индийской геометрии отсутствует рациональное «доказательство» — оно также является продуктом эллинского духа, как, впрочем, и механика и физика»¹. Наука как рациональная форма познания и объяснения объективной действительности — продукт западной культуры.

Политическая сфера. Очень гетерогенна политическая жизнь государств и народов. Сосуществовали и сосуществуют разные формы правления: монархия и республика, диктатура и демократия. В восточных странах больше доминировали деспотические государства, хотя на Западе они тоже не составляли исключения. Вот как Гегель описывает характерные особенности государственного правления в Китае и Европе. «Так как в Китае господствует равенство, но нет свободы, то деспотизм оказыва-

¹ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 44–45.

ется необходимым образом правления. У нас люди равны лишь пред законом и в *том* отношении, что у них есть собственность; кроме того, у них имеется еще много интересов и много особенностей, которые должны быть гарантированы, если для нас должна существовать свобода. А в китайском государстве эти частные интересы неправомерны для себя, и управление исходит единственно от императора, который правит с помощью иерархии чиновников или мандаринов»¹.

Дифференцирована политическая структура. В разных странах в зависимости от традиций и политической культуры сосуществуют и действуют различные политические партии, многие из которых находятся у власти, а другие стремятся к ней. Дифференцировано протекает сама политическая жизнь. В одних обществах она имеет более консервативный характер, а в других более революционный. В одних широко распространены массовые политические движения, в других — нет. В одних высокий уровень политической культуры граждан, в других — нет.

Единство и многообразие мировой истории можно раскрыть не только посредством анализа сфер общественной жизни, но и через диалектику общего, особенного и единичного.

Всемирно-исторический процесс имеет некие универсальные законы, функционирующие на протяжении всей человеческой истории. Они проявляются во всех областях общественной жизни либо как законы функционирования и развития, либо как динамические и статистические законы и т. д. Есть, например, такой универсальный закон, как закон о решающей роли способа материального производства. Это значит, что всюду люди прежде всего должны заниматься производством материальных благ, иначе они просто-напросто не выживут.

Универсальные законы не исключают особенностей развития каждого региона или социального организма. В силу исторических, географических и иных обстоятельств складываются некие специфические особенности, присущие только данному региону. Скажем, формирование буржуазных общественных отношений — универсальное явление, но в некоторых регионах оно имеет свои особенности. На восточный капитализм, например, наложили

¹ Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. М., 1993. С. 166.

глубокий отпечаток традиции, обычаи, географический фактор и т. д.

Кроме общего и особенного, есть нечто единичное, присущее только данному социальному организму, представляющему определенную целостность, в которой все элементы находятся в постоянном взаимодействии. Эта целостность отличается от других социальных организмов благодаря тому, что ей присущи такие единичные свойства, которые связаны с культурой народа, с его менталитетом, с его историческим опытом и историческими традициями.

Таким образом, исторический процесс, с одной стороны, **един**, но с другой – **многообразен**. Если абсолютизировать единство, то мир станет однообразным, но если абсолютизировать многообразие, то он превращается в нечто иррациональное и хаотическое. Поэтому на исторический процесс надо смотреть диалектически: *в единстве нужно видеть многообразие, а в многообразии – единство.*